

Родителям о наказаниях

Шлепая ребенка, вы учите его бояться вас.

Проявляя при детях худшие черты своего характера, вы показываете им плохой пример.

Телесные наказания требуют от родителей меньше всего ума и способностей, чем любые другие воспитательные меры.

Шлепки могут только утвердить, но не изменить поведение ребенка.

Если вы шлепаете ребенка «под горячую руку», это означает, что вы хуже владеете собой, нежели требуете того от ребенка.

Задача дисциплинарной техники - изменить желания ребенка, а не только его поведение.

Очень часто наказание не исправляет поведение, а лишь преобразует его.

Наказания вынуждают ребенка опасаться потерять родительскую любовь. Он чувствует себя отверженным и начинает ревновать к брату или сестре, а порой и к родителям.

У наказанного ребенка может возникнуть враждебное чувство к родителям. И едва в нем объединятся два чувства - любовь и ненависть, - как сразу возникнет конфликт.

Частые наказания побуждают ребенка оставаться инфантильным.

Наказание может заставить ребенка привлекать внимание родителей любыми средствами.

Нельзя наказывать ребенка до 2,5-3 лет.

Чем заменить наказания?

Терпением. Это самая большая добродетель, которая только может быть у родителей.

Объяснением. Объясните ребенку, почему его поведение неправильно, но будьте предельно кратки.

Отвлечением. Постарайтесь предложить вашему ребенку что-нибудь более привлекательное, чем то, что ему хочется. Неторопливостью. Не спешите наказывать сына или дочь - подождите, пока поступок повторится.

Наградами. В конце концов, они более эффективны, чем наказание.

Психотипы

Визуалы — это зрители. У них главный канал восприятия мира — визуальный.

Человек визуального типа обычно говорит быстро, высоким голосом, проглатывая слова. Такие ученики лучше всего воспринимают новую для них информацию зрительно. Им лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать или почувствовать.

Покажите визуалу схему процесса, нарисованную в виде прямоугольников и стрелок, и он сразу поймет, как этот процесс происходит. Визуалы с удовольствием рисуют в своих тетрадках, украшают их всяческими наклейками, раскрашивают написанное цветными фломастерами. Визуал должен увидеть зримый, результат своей работы, ее наглядное воплощение. Опытный педагог, обращаясь к визуалу, говорит так: «Посмотри, чем мы будем заниматься», «Смотри, какое красивое решение», «Взгляни на задание, написанное на доске».

Чтобы привлечь внимание визуала, ему в первую очередь надо что-то показать.

Ребенок-визуал будет есть глазами учительницу, для него важен зрительный контакт с ней, ее лицом и глазами. Такие дети чаще всего сами садятся на первые парты. Если что-то случайно помешает важному зрительному контакту с учительницей, то такой ребенок гораздо хуже воспримет и чисто слуховую информацию, может не понять, о чем идет речь. Видеопросмотры на уроках в первую очередь для них.. Они более болезненно реагируют на внешний

беспорядок в комнате или в классе. Им важнее внешнее проявление чувств или эмоций, чем слова.

Аудиалы — это слушатели. Для них важно воспринять информацию на слух. Представители этого типа не говорят, а повествуют них., речь их неспешна, обстоятельна, в голосе звучат грудные нотки; нередко они прибегают к жестам — например, ритмично настукивают карандашом по столу. Ученик-аудиал может не смотреть на учительницу во время ее объяснений, а только слушать ее. Взгляд его блуждает по стене или потолку. Такое поведение вовсе не означает отсутствие внимания, просто оно выражено иначе, чем у визуалов. Для большинства людей человеческий голос — важнейший источник информации. Для аудиалов это не всегда так, они живут в целом океане звуков, среди которых речь - один из многих. Поэтому аудиалы часто не сразу включаются на приём устных инструкций и требований со стороны взрослых. Общаясь с таким ребёнком надо вначале получить сигнал, что он вас слушает. Иной раз ребёнок аудиал включается на прием вашей речи со второго, третьего, четвёртого раза.

Как это ни покажется странным, часто у ребят-аудиалов бывают слабые уши. не рассчитанные на восприятие информации, озвученной на повышенных тонах. Они просто перестают слышать, когда на них начинают повышать голос. Аналогичная ситуация: человек из темного подъезда выходит па ярко освещенную солнцем заснеженную улицу — перепад яркости такой, что на некоторое время он поневоле слепнет.

Для аудиалов наиболее выражена порционность восприятия информации. Начав слушать, они сначала принимают информацию, а потом наступает пауза для её обработки. В это время они как бы не слышат то, что им говорят. Пауза может быть очень короткой или очень длинной, в зависимости от индивидуальных особенностей ребенка. После нее снова начинается приём информации. Такое восприятие информации называют дискретным, дырчатым. Ребенок-аудиал произнесенную вами длинную фразу расчленяет на отдельные кусочки, которые последовательно и обрабатывает. То, что он в промежутках не услышал, придется ему додумать, восполнить по контексту и связать затем вместо о услышанном по смыслу.

Обращаясь к аудиалу, следует говорить: «Послушай задание». «Ты СЛЫШИШЬ, что мы сейчас будем делать?» Чтобы привлечь его внимание, надо обратиться к нему со словами, на которые он быстрее всего отреагирует, с ключевыми словами.

Окрик, повышенный тон голоса учителя или родителя невротизируют таких детей, вызывают у них стресс. Позже дети-аудиалы начинают отдавать стимулирующие команды сами себе, проговаривая их вслух.

Кинестетики — это деятели. Типичный представитель кинестетического типа разговаривает медленно, несколько монотонно. Прежде чем ответить, он смотрит в окно, себе под ноги, рассматривает ногти» как бы нащупывая мысль. Легче всего привлечь внимание ребенка-кинестетика. просто прикоснувшись к нему. Для получения положительных эмоций ему важно время от времени ощущать физический контакт с учителем — похлопывание по плечу, прикосновение к голове, к спине. Именно кинестетики носятся как угорелые по коридору во время перемены. Если такой ребенок тихонько сидит в сторонке, это означает, что он набегался, напрыгался и сил двигаться больше у него уже просто нет, У кинестетиков все мысли написаны на лице, они обожают гримасничать. Кроме того, они очень эмоциональны и обидчивы.

Ребятам-кинестетикам трудно высидеть почти неподвижно в течение длинного урока. Именно на них благотворно действуют маленькие разминки,

физкультминутки. Нередко, восполняя дефицит движений, они начинают болтать ногами,, тереть тетрадь, книгу или соседа.

Поскольку кинестетик воспринимает мир чувственно, буквально кожей, для него важно потрогать неизвестный предмет, пощупать его. покрутить в руках, ощутить его фактуру, вес и форму. Такой способ познания для него наиболее органичен. Обращаясь к кинестетику и желая привлечь его внимание, следует спросить что-то вроде «Что ты сейчас ощущаешь?». Кинестетику лучше один раз пощупать, чем сто раз услышать или увидеть. Программа действий кинестетиков проще всего запускается в результате физического контакта — хлопка, шлепка, легкого толчка, поглаживания, прикосновения. Самостоятельно включаясь в работу, такие дети начинают крутить себе пальцы, чесать голову, загибать страницы тетради, вертеть в руках карандаш, болтать ногами. Нередко у детей -кинестетиков формируется даже своеобразный комплекс гримас для включения в работу. Как правило, сами дети такого гримасничанья не замечают. Научить детей-кинестетиков приступать к работе, избегая подобных «нецивилизованных» способов активации, можно, но это требует специального подхода

В жизни редко встречаются чистые визуалы, аудиалы или кинестетики, чаще всего в детях смешаны все три типа. Например, в одних ситуациях ребенок ведет себя как визуал, а в других — как кинестетик. Если пронаблюдать за ребенком хотя бы на двух-трёх уроках и переменах, можно выделить его доминирующий канал приема информации, а значит, знать, какие именно методики и слова лучше использовать в разговоре с ним для того, чтобы повысить эффективность обучения.